

А там, за забором, — неволя

Как живут в исправительной колонии общего режима

Я уже трижды побывала в алексеевской колонии. Несколько лет назад, после того, как журналистам туда был разрешён доступ, делала репортаж «изнутри», присутствовала на регистрации браков, а также при амнистии осуждённых.

Режим отбывания наказания в колонии № 4 — общий. И в этот раз, как человек «бывалый», отправилась туда, уже имея определённые представления о жизни и быте заключённых.

От тюрьмы и от сумы...

Попасть на территорию мужской колонии не так-то просто. Вход по паспорту, средства связи и всё остальное сдаются на входе, фототехника регистрируется и описывается. В руках остаются только ручка и блокнот. На входе шлюзовая система с рамкой, решётками и дверями, которые открываются только после закрытия предыдущих. Меня тщательно проверяют металлодетектором. К сопровождающему — заместителю начальника колонии по воспитательной работе с осуждёнными Максиму Николаевичу Бондаренко — требования те же самые. Хотя он и свой сотрудник, это предусмотрено ведомственными положениями.

Охранные вышки над высоким забором, обнесённым проволокой, видны издали. Они размещены по всему периметру. Караульные, которые несут там службу, наблюдают за территорией. А в помещении находятся современные инженерно-технические средства охраны и надзора. Крупнослучное наблюдение за всем происходящим ведётся в онлайн-режиме. В поле зрения не только территория колонии, но и то, что происходит внутри — тут повсюду камеры видеонаблюдения.

Здесь, на сленге заключённых, сидят «переходы», которые отбывают наказание за впервые совершённые преступления. Сегодня их около 1000 человек. Мужчин сюда везут, в основном, со всей области и из Москвы за разные преступления. Чаще всего, они отбывают наказание за наркотики, кражи и вымогательство. Статьи — небольшие и средней тяжести.

Оказаться здесь могут как лица, занимавшие высокопоставленные должности, осуждённые, в основном, за совершение экономических преступлений, так и вполне обычные люди, которых на нарушение закона подтолкнули алкоголь или глупость. Зато убитых всего несколько. Раньше, когда мне приходилось здесь бывать, было больше.

Всем — здравствуйте!

...Первое впечатление, что ты попал на обычную, ухоженную городскую улицу. Даже немного удивительно. Жилые дома — их здесь называют общежитиями, а не бараками, просторная площадь, над которой развеивается флаг Российской Федерации, стелды

с наглядной агитацией, зелёные деревья, ухоженные клумбы с цветущими розами, фигура орла с распростёртыми крыльями, альпийская горка... Но ограждения возле каждого строения, с мотками колючей проволоки наверху (раньше их не было), плакат на стене одного из них «Помни: тебя ждут дома!» напоминают о реальности: здесь — особая зона. И от этого — холодок по спине...

Обитатели этого замкнутого пространства и есть те самые заключённые. Все — в одинаковой тёмно-серой одежде, издали похожие друг на друга. Увидев незнакомого человека, почтительно здороваются. В глазах некоторых — неприкрытое любопытство.

Если честно, чувство, когда ты находишься в месте, где сосредоточена огромная масса преступников, не из приятных.

Свои правила

Алексеевская исправительная колония-4 — это небольшой арестантский посёлок. Здесь есть жилая зона и производственная. Попасть из одной в другую просто так нельзя.

Однако общий режим предполагает более мягкие условия пребывания, чем, например, строгий или усиленный. Осуждённые могут передвигаться без конвоира. Из общежитий можно выходить и, например, прогуливаться, хоть и в строго очерченном секторе. Более того, заключённые имеют возможность работать и учиться, здесь есть магазин, где можно купить товары первой необходимости (деньги списываются с их личных лицевых счетов, и туда ходят только в установленном время и лишь в сопровождении), и даже клуб-столовая, где проводятся различные культурные мероприятия, а в выходные дни демонстрируются фильмы патристического содержания.

Гордостью является отличная спортивная площадка, на которой проходят соревнования по футболу, иногда с участием сотрудников ИК. Она сооружена руками заключённых. Десять лет назад в колонии появилась церковь, службу в которой по очереди проводят священнослужители со всего района. Сюда может прийти любой из арестантов, чтобы помолиться либо покаяться за свои грехи.

Человек, который находится при храме, — тоже из осуж-

дённых. Кроткий взгляд, опущенные веки. На вопрос, за что судим, отвечает: «За развращение...». Сказал, что дома его ждут мать и дочь. Он осуждён на четыре года, чуть более половины срока уже отбыл.

Максим Николаевич, который проводит «экскурсию» по территории, рассказывает о том, что условия для отбывания наказания у арестантов различные. Есть облегчённые — для лиц с положительной характеристикой, для нарушителей же установленного порядка предусмотрен штрафной изолятор. А для тех, кто вообще не желает подчиняться, ведут себя, как отпетые негодяи, существует ряд строгих условий. Таких заключённых запирают на ключ, им не позволено даже выходить на улицу и в отношении них, кроме этих, действует ещё целый ряд запретительных мер.

По существующим правилам, тем, кто здесь отбывает срок, разрешается от двух до шести свиданий в год. Они могут быть длительными или короткими — всё зависит от постановления суда и поведения заключённого. Для этих целей существует «гостиница», в котором можно провести с родственниками максимум до трёх дней. Тут же располагается пункт приёма передач и комната коротких свиданий, где заключённые общаются с родственниками через стекло по переговорному аппарату. Позволяется получение посылок.

За полгода до освобождения осуждённые зачисляются в школу подготовки к освобождению. С ними проводят работу как свои сотрудники, так и управленцы соцзащиты населения, УФСМ, центра занятости населения, Пенсионного фонда. Это делается для того, чтобы после нескольких лет отсиживания в общество прошло как можно безболезненно.

Хочешь — работай!

Было бы наивно полагать, что в заключении люди сидят и бездельничают. Нет, здесь очень многие работают и получают за это зарплату. Она соответствует МРОТ и на сегодня составляет чуть более 11 тысяч рублей. Из неё вычитают подоходный налог в 13 процентов, алименты на детей и выплаты, назначенные судом. Деньги перечисляются на лицевой счёт, их можно копить или тратить.

Многие из читателей даже не представляют, что здесь имеется своё производство, которое позволяет в некоторой степени компенсировать расходы на содержание заключённых и обеспечить себя необходимым: участки по изготовлению металлоконструкций (городской пляж, к примеру, оборудован такими изделиями), по переработке пластиковых полимеров, по изготовлению сувенирных изделий из дерева и стекла, которые идут на продажу. Здесь также действуют мукомольный цех, пекарня, на которой выпекается хлеб для собственных нужд, участок по переработке круп...

Большое развигие получило швейное производство. Два цеха специализируются на пошиве одноразовой спецодежды (касперов) для птичников, свиарников и т. д., а также одеял, покрывал, светоотражающих жилетов для водителей и прочей продукции. Ещё один — третий, примерно на сто мест, — начнёт свою работу в скором будущем. Трудятся

Андрей Павлович Козлов — один из опытных сотрудников исправительного учреждения.

в две смены.

В первом цехе, куда мы заходим, из динамика оглушительно звучит бодрая музыка, в другом слушают новости. Всюду — огромные рулоны ткани, арестанты сидят за швейными машинками, строчат. Кто-то занимается раскройкой комбинезонов, кто-то отправляет готовую продукцию в мешки. Группа вьетнамцев трудится тут же. По-русски не говорят, но всё понимают. Они незаконно пересекли границу и за это поплатились. Срок у них сравнительно небольшой — по полгода.

Интересно, есть ли норма пошива касперов за смену. Оказалось, есть: 50 штук. Передовики производства умудряются перевыполнять эту норму. А вообще за смену осуждённые выдают по 2500-2600 таких костюмов.

Рядом со мной на какое-то мгновение оказывается невысок паренёк хрупкого телосложения, на вид — совсем ребёнок. Открытый взгляд, глаза — чёрные сморинки.

— Как тебя угораздило попасть сюда? — вырывается у меня. Хоть в цехе и шумно, он услышал.

— Нанёс тяжкие телесные повреждения. Дали четыре года...

— Эх, парень, горячая твоя голова! Угораздило же тебя... Сколько проблем нажил себе и своим близким! Аукнется ещё не раз.

— Никогда не попадай сюда больше!..

— Постараюсь...

Почти как у всех...

Питание заключённых сбалансировано, просчитаны все необходимые белки и углеводы. Отступления от меню не допускаются. В рацион входят разнообразные продукты. В неделю ни одно блюдо не повторяется.

Тут полное самообслуживание. Заключённые входят отрядом, берут подносы, идут на раздачу, где вывешено сегодняшнее меню, получают пищу, после еды также строем расходятся по рабочим местам. Готовят еду, моют посуду и прибираются также осуждённые. Сотрудники едят в своей столовой.

Книги здесь любят — замечала это и раньше. Некоторые тома зачитаны, что называется, до дыр. После одного из моих прежних визитов редакция организовала сбор художественной литературы и отправила солидный комплект в здешнюю библиотеку.

Несмотря на то, что в каж-

дом отряде есть телевизор (подключено кабельное телевидение), народ тянется к книгам. Может быть, таким образом стараются скоротать время. А может, просто интересна та, другая, жизнь, которую проживают герои?.. Кстати, здесь нередко бывают свадьбы. Только в текущем году было зарегистрировано шесть таких браков.

На территории имеется своя общеобразовательная вечерняя школа. Здесь обучается 130 человек. Педагоги преподают математику, историю, русский язык, литературу и другие предметы. В распоряжении учеников — компьютер с доступом в сеть Интернет. Обучение начинается с девятого класса и заканчивается двенадцатым.

— Сдают, как и все, экзамены, — поясняет мой сопровождающий, — получают двойки и пятёрки. В этом году девять классов окончили восемь и стали выпускниками одиннадцать человек.

Многие из заключённых пользуются возможностью и получают профессиональное образование тут же. В настоящее время в ПУ осуждённые обучаются по семи специальностям: токарь, электромонтёр по ремонту промышленного оборудования, каменщик-печник, машинист компрессорных установок, электрогазосварщик, оператор швейного оборудования, машинист (кочегар) котельных. В текущем году обучающихся было 325 человек.

Если кто-то из арестантов заболел, тут есть медсанчасть, в которой не просто окажут первую помощь, но и, в случае необходимости, положат на лечение, а в стоматкабинете лечат зубы.

Тут даже имеется своя пожарная часть. Не раз бывало, что пожарные машины выезжали в город или район на тушение очагов возгорания.

Год — за полтора

Колония — это не только заключённые. Это ещё и 160 сотрудников, сфера деятельности которых различна. Сюда приходят, в основном, те, кто отслужил в армии и кому ещё нет срока. Отделы безопасности, охраны, воспитательной работы с осуждёнными, тылового обеспечения, центр трудовой адаптации, психологическая лаборатория, медсанчасть, преподавательский и мастерский состав — это далеко не полный перечень тех сфер, где можно применить свои знания и уме-

ния. Женщин тоже принимают: работы хватает и для них.

Год работы здесь засчитывается за полтора, поэтому некоторые после 14 лет службы в уголовно-исполнительной системе (УИС) могут спокойно уходить на пенсию. В зависимости от выслуги лет продолжительность ежегодного отпуска увеличивается, к нему полагается материальная помощь. Выплачивается денежная компенсация за поднаём жилых помещений. Само собой, сотрудники обеспечиваются формой обмундированием. Есть возможность получения бесплатного высшего образования в ведомственных вузах Федеральной службы исполнения наказаний по очной и заочной форме обучения. Эти и другие блага, зарплата от 23 тысяч рублей для начинающих — хороший стимул для работы.

Только за последнее время трое действующих и один пенсионер получили денежные средства на улучшение жилищных условий. В текущем году три сотрудника и десять ветеранов побывали в ведомственных санаториях, чтобы поправить своё здоровье. Не каждое предприятие, находящееся «на воле», может себе позволить такое!

Благодаря выделенным Управлением ФСИН России по Белгородской области средствам, во всех помещениях, где работают сотрудники, удалось провести капитальный ремонт на европейском уровне, а также полностью заменить ограждение территории, обновить технику. Помещения, где находятся заключённые, также приводятся в порядок.

Колонии 57 лет, уже сменилось не одно поколение людей, работавших в учреждении. Многие за свой труд получили награды. Нынешний состав, который возглавляет врио начальника С. О. Плясов, также достойно поддерживает порядок добрые традиции.

На высоком уровне здесь организована служба охраны. Благодаря этому, побегов в колонии, а также при конвоировании не допущено, а две попытки пресечены сразу же. Примечательно, что вот уже в течение двух лет не наблюдаются вбросы наркотиков и спиртных напитков.

Алексеевские сотрудники не раз добивались высоких результатов в различных всероссийских, региональных и районных конкурсах, у них также много спортивных достижений. Целый ряд дипломов, Почётных грамот и благодарностей украшают стену ведомственного здания.

Давно и старательно трудятся здесь замначальника по охране колонии И. А. Баско, заместитель дежурного помощника начальника колонии А. П. Козлов, младший инспектор отдела безопасности А. А. Дудченко, начальник караула Ю. В. Мирошник, младший инспектор отдела охраны А. А. Кривоносов, председатель местного совета ветеранов А. В. Лагонский и многие другие.

Любой режим, каким бы он ни был, даёт шанс на исправление. И если человек этого захочет, он найдёт в себе силы пережить годы и месяцы неволи.

Хотя о последствиях своих действий надо задумываться гораздо раньше — до того, как попал за решётку. Расплачиваться за это можно всю жизнь...

А. СПЕСИВЦЕВА.
Фото автора.

Вывод осуждённых на работу всегда проводится организованно.